

Трубников В.М. Человек, наука и законы развития в новом гражданском обществе / В.М. Трубников // Від громадянського суспільства – до правової держави: Тези доповідей ІУ Міжнародної науково-практичної конференції. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. – С. 396-405

В.М. Трубников, профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых наук, зам. декана юридического факультета по научной работе Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Человек, наука и законы развития в новом гражданском обществе

Самым загадочным и интересным объектом научных исследований всегда был и, наверное, будет человек во всем его многообразии прав, сложностей и противоречивости содержания. Наряду со всесторонним изучением человека, стоит великая задача разработки научных законов развития нашего общества. При построении гражданского общества эти все проблемы приходится решать науке на новых рубежах, особенно, если учесть, что права человека всегда должны быть критерием национального развития, демократии и прогресса, это компас, по которому каждый день государство и общество должно сверять свою деятельность во всех сферах общественной жизни, через реализацию, охрану и защиту прав человека лежит путь к реальной интеграции Украины в европейское и мировое сообщество.

С некоторым чувством тревоги и надежды на обновление мы входим в ХХІ век, и сразу же возникает вопрос: каким же в обществе нового столетия будет наука и человек, или точнее какими они должны быть? На этот вопрос можно ответить кратко и ясно? Человек должен преодолеть навязанную на него рыночными отношениями потребительскую кожуру и войти в новый век, век грядущей цивилизации, эпоху Водолея с новым мировоззрением, богатым спектром разумных потребностей, умеющий управлять своими потребностями с целью гармонического развития личности.

На фоне такой реальной действительности, мы видим, что подвергается серьезным испытаниям мировоззрение людей, воспитанных совсем на иных идеях, вызывает сумятицу в умонастроениях и выборе смысла жизни. Если вчера казалось святым и незбылемым, сегодня растоптано безудержным стремлением к обогащению меньшинства и всеобщим унынием большинства, для которых утеряны социальные и личные ценности. Разумеется, что стремление к накоплению материальных благ не должно быть самоцелью, а средством для всестороннего развития личности.

Определенные требования объективно предъявляются и к науке и к исследователям. И наука, и исследователь должны быть высоко духовными, нравственно чистыми, тогда и результат будет истинный и полезный всем. Ученый – это ум, честь и совесть эпохи.

Человек как предмет познания по своей многогранности сравним с миром, он воплощает все лучшие стороны мира. Эту особенность человека выразил в своем определении представитель итальянского гуманизма Пико дело Мирандола. "Человек - это микрокосм, соединяющий в себе все три части космоса: мир земной, небесный и божественный - надзвездный" (суть мировоззрения антропоцентризма).

Наука еще не выработала всеобщего определения понятия человека, нет всеобщности определения. Поэтому ни одно течение, ни одна научная школа не может претендовать на определение человека, в котором могло быть выражено все многообразие проявлений человека («бытие», «сущность», «существование», «природа человека», «наука и религия» и др.).

Человек как предмет научного анализа - проблема комплексная.

Формирование целостного человека как практическая задача всей системы воспитания и образования достигается совокупностью усилий общественного и индивидуального характера. Достижение этого, эмпирического уровня проблемы предлагает создание целостной концепции человека. Этот теоретический уровень проблемы возможен как диалектический синтез всех конкретных наук о человеке - философии, медицины, права, психологии, социологии и других наук. Что касается юриспруденции, то она устанавливает, что является значимым: в соответствии с правилами юридического мышления, отчасти принудительно логического, отчасти связанного конвенционально данными схемами; следовательно, правовые принципы и определенные методы их толкования заранее признаются обязательными. На вопросы, должно ли существовать право и должны ли быть установлены конкретные правила, юриспруденция не отвечает, она только может указать какой правовой принцип в соответствии с нашим правосознанием является подходящим средством достижения определенного результата,

Все эти науки участвуют в создании целостной концепции человека, но ни одна из них в отдельности не в состоянии решить эту задачу. И тут на помощь приходит философия. Только на философском уровне, на уровне отношения человек-мир возможно отвлечься от частных аспектов проблемы человека и уберечь исследование от односторонних толкований (М. Шелер, Ф. Ницше, М. Маклюэн и др.). Нужно отметить, что любая концепция человека теряет статус целостной философской концепции, как только она становится на позицию какой-либо конкретной науки о человеке. Философская концепция человека широко представлена в современной западной философии (Сартр, Хайдеггер, Камю, Ясперс, Ортега-и-Гассет и др.).

Сегодня в Украину из Запада хлынула волна безудержной пропаганды секса, насилия и прочих "прелестей" "свободного" мира. В этих условиях широкое распространение среди молодежи получает образ жизни, согласно этическому принципу гедонизма. Основателем концепции гедонизма был античный философ Эпикур (391-270 гг. до н. э.). Согласно этому принципу цель жизни: избегать страданий и стремиться к наслаждениям.

В различные исторические эпохи расцвета безответственности и свободы в духе "что хочу, то и делаю", этот принцип становился руководством к поведению. Его провозглашали отдельные представители гуманизма эпохи Возрождения (Лоренцо Валла, Боккаччо, Петрарка), в эпоху просвещения - французские энциклопедисты Ламетри, Тольбах и др.

Под гедонизмом (греч. – удовольствие) - это тип этических учений, система нравственных воззрений, согласно которым все моральные определения (содержание понятий добра и зла и др.) выводятся из удовольствия (положительные) и страдания (отрицательные). Гедонизм складывается как разновидность мировоззрения, отстаивающего приоритет потребностей индивида перед социальными установлениями как условностями, ограничивающими его свободу; подавляющими его самобытность. Различается «эгоистический гедонизм» (теории, согласно которым исключительно личное удовольствие является конечной целью действий) и «универсалистский гедонизм» (когда удовольствие как общее счастье является конечной целью действий). Эпикур несколько смягчает понятие гедонизма и вводит понятие эвдемонизма, под которым он понимал действительным благом не чувственные удовольствия тела, а подлинные и возвышенные наслаждения души, состояние атараксии. Строго говоря, различия между гедонизмом и эвдемонизмом не существенны: оба учения ориентируют человека не на добро, а на наслаждение, а если и на добро, то ради наслаждения. В христианской традиции Средних веков идеям гедонизма не было места; лишь в эпоху Возрождения они находят новых сторонников (Дж. Боккаччо, Л. Бруни, Л. Балла, Ф. Петрарка, К. Раймонди), в новоевропейской мысли с идеями гедонизма происходят существенные трансформации.

Эти идеи оказываются выражены в большинстве философско-этических учений новоевропейской мысли (Т. Гоббс, Б. Мандевиль, К. Гельвеций, Б. Спиноза).

Сегодня гедонизм становится нормой безответственного легкомысленного поведения во всех странах цивилизованного мира. Руководствуясь принципом "избегать страданий, стремясь к удовольствиям" многие молодые люди употребляют наркотики, не думая о том, что вместо сиюминутных удовольствий их ждет мучительная, медленная смерть.

Перед молодыми людьми, только вступающими в науку, которые только прикоснулись к науке, важно правильно выбрать золотой путь, дорогу на простор, ведущий к раскрытию многих сегодня скрытых от нас тайн и возможностей человека. Самое удивительное, что этот путь весьма простой и в этом его трудность, сложность для восприятия и принятия, и люди уклоняются от истинного пути, предпочитая всевозможные крайности и фанатизм, сектантство и иные зигзаги человеческой психики. Конечно, никто не застрахован от возможности заблуждений. Наступает время, когда наука, религия и философия сольются вместе. Религия будет иметь место для существования, являясь ведущим началом эволюции свободного разума, свободной мысли, ибо мысль станет материальной.

Именно в мире мысли произойдет революция, она предоставит возможность полетов к другим мирам, видимым и невидимым. Придет понимание тонкого (невидимого) мира, а наука приведет к неограниченным знаниям и возможностям человека. Поэтому уже сейчас настало время пересмотра многих положений и утверждений прежних учений, истина, сбросившая темные покровы, засияет над миром и человек лично наглядно убедится во всемогуществе человеческого разума и духа. Наука основывается на опыте и наблюдении. Она не должна чего-либо бояться, не должна иметь никаких догм, не должна создавать для себя никаких "табу". Однако современная наука резко отсекла себя от религии и от "мистики"; тем самым она установила определенное "табу" и потому сделалась случайным и ненадежным инструментом мышления. Наличие этого "табу" заставляет ее закрывать глаза на целую серию необъяснимых и непонятных феноменов, лишает ее целостности и единства; в результате получается, что, как говорил тургеневский Базаров, «есть науки, как есть ремесла; а наука вообще не существует вовсе». Во многих проявятся дремлющие энергии, именно наука придет на помощь религии и в дальнейшем религия и наука не должны в своей сущности иметь расхождения. Ученые будут обладать синтезом и не нуждаться в одной конкретной специальности, и научные открытия мы будем получать благодаря общению с тонким миром, как это случилось со многими учеными (например, Менделеевым, Вернадским и др.).

Наука и ученые должны быть нравственными. Без нравственности и основных этических качеств духа ученые будут не созидать, а, наоборот, разрушать и уничтожать природу и человечество. Если не осуществлять этического воспитания человека, темные силы, порожденные неочищенными сознаниями, станут настоящим бедствием для близких, окружающих и пространства в целом. Равновесие духа – вот самое сложное для человека. И как тут не вспомнить слова молитвы оптинских старцев: «Господи! Бог мой! Бог-Отец! Бог-Сын! Бог-Дух Святой! Дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь меня и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принимать их со спокойной душой и твердым убеждением, что на всё святая воля твоя. Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что всё ниспослано Тобою. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым человеком, никого не смущая и не огорчая. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь, Аминь, Аминь».

Парадоксально, но складывается так, что сложности жизни превращаются во вред. Нередко складываются ситуации, когда возникают уже готовые открытия, но их еще рано открывать, предавать гласности, поскольку рядом с добрым назначением стоит возможность вредоносного применения. Так, например, Эйнштейн располагал знаниями и вычислениями лучей, делающих предметы невидимыми, но в виду неподготовленности человечества, сжег свои записи. Существует одна тайна – внутренние качества человека, его психическая энергия либо вредоносно либо благотворно всегда сопровождает все открытия и изобретения (в них всегда присутствует человеческое начало). Вот поэтому новые открытия и должны соединяться с духовными сокровищами, материальное продвижение должно примиряться с духовными основами.

Невзирая ни какие потрясения, наука будет развиваться, причем развиваться по Закону Вселенной, и это развитие или трансформация будет развиваться по таким направлениям: 1) введение нравственности, этики в научный подход решения всех проблем. Если бы этика была раньше введена в науку, не было бы ни кризисов, ни катастроф; 2) научное исследование и признание существования иных миров, миров других измерений, высших и невидимых миров. Пока наука слепа и глуха, ограничиваясь только видимым физическим миром. Но передовые ученые - физики, геологи, историки, юристы (на практике широко используются возможности экстрасенсов, ясновидящих, особенно при расследовании убийств, а официально в научных статьях их обливают грязью), философы, медики уже изучают тонкие миры, миры иной плотности материи, исследуют силу, свойства, качества, материальность мысли; 3) трансформированная наука может служить средством синтеза культуры и цивилизации и постижения законов Вселенной; 4) научные исследования тонких энергий, высоких состояний материи и психической энергии; 5) признание существования Высшего Разума Творца, происхождения человека от Высшего, наличие духа.

Будет создано новое общество (община), новое правительство, появятся новые виды энергии, как видимые, так и невидимые. Невидимые станут основой психической деятельности, видимые послужат задаче формирования материи. Начнет стираться грань между физическим и тонким миром, преобразуются формы и методы материального проявления. Многие современные технологии уйдут за ненадобностью, главным инструментом создания необходимых вещей станет мысль. К.Э. Циолковский в своей оптимистичной логике видел отсветы будущего Града, где религия и наука, храм и лаборатория сольются в лучах единого Света (известны его знаменитые работы «Монизм Вселенной» и «Причина Космоса»). Незадолго до смерти он писал: «Я хочу привести вас в восторг от созерцания Вселенной, от ожидающей всех судьбы, от чудесной истории прошедшего и будущего каждого атома. Это увеличит ваше здоровье, удлинит жизнь и даст силу терпеть превратности судьбы. Вы будете умирать с радостью в убеждении, что вас ожидает счастье, совершенство, беспредельность и субъективная непрерывность богатой органической жизни. Мои выводы более утешительны, чем обещания самых жизнерадостных религий. Ни один позитивист не может быть трезвее меня. Даже Спиноза в сравнении со мной мистик. Если и опьяняет мое вино, то все же оно натурально». К.Э. Циолковский предрекал: «Можно вскоре ожидать наступления разумного и умеренного общественного устройства на Земле, которое будет соответствовать его свойствам и его ограниченности. Наступит объединение, прекратятся вследствие этого войны, так как не с кем будет воевать. Счастливое общественное устройство, подсказанное гениями, заставит технику и науку идти вперед с невообразимой быстротою и с такою же быстротой улучшать человеческий быт. Это повлечет за собой усиленное размножение. Население возрастет в 1000 раз, отчего человек сделается истинным хозяином Земли. Он будет преобразовывать сушу, изменять состав атмосферы и широко эксплуатировать океаны. Климат будет изменяться по желанию или надобности. Вся Земля сделается обитаемой и приносящей великие плоды. Сначала исчезнут вредные животные и растения, потом избавятся и от домашних животных. В конце концов, кроме низших существ, растений и

человека, ничего на Земле не останется. Самые растения усовершенствуются искусственным подбором и скрещиванием в такой степени, что уже будут утилизировать не 0,02 % (1:5000) солнечной энергии, а до 20-30 %, т.е. в тысячу раз больше, чем теперь. Многочисленное население Земли будет усиленно размножаться, но право производить детей будут иметь только лучшие особи. Все будут иметь жен и счастливо жить с ними, но не все будут иметь детей».

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945), будучи молодым, в 1890 г. в письме жене сделал открытие, что в общей жизни человечества самым главным является мысль: «Для жизни отдельных лиц имеют цель доброта, нежность, чувство, но для целого общества, для целой массы Мысль заменяет всё».

Мысль – основная единица процесса познавательной деятельности человека, а действие – характерная черта научной мысли. Процесс именуется мышлением и характеризуется активным, обобщенным и опосредованным отражением действительности.

Познавательная деятельность человека начинается с мысли, а затем находит свое выражение в действии. Процесс познавательной деятельности называется мышлением и характеризуется активным, обобщенным и опосредованным отражением действительности. Английский историк и философ Робин Джордж Коллингвуд (1889–1943), поставивший перед собой цель исследовать процессы мысли, возникновения и развития теоретического мышления, пришел к выводу, что вся история есть история мысли.

Научное открытие это результат длительного и кропотливого труда ученого. Когда И. Ньютона спросили, как ему удалось установить систему мироздания и сделать великие открытия, поставившие на новую основу математику, механику, астрономию и физику, он ответил: «все время думал об этом».

Появление мысли не может быть из ничего, она появляется из вдохновения, которое посылается Богом, ибо творчество ученого, писателя, художника – это всегда дар Божий и как исследователя и как проводника высших сил (Пушкин, Блок, Есенин и многие другие).

По такой же схеме делаются все великие открытия и примеров тому можно привести множество и это прекрасный повод, чтобы вспомнить, например, как возникла известная теорема Пифагора (VI в. до н.э.): теорема элементарной геометрии: квадрат, построенный на гипотенузе прямоугольного треугольника, равновелик сумме квадратов, построенных на катетах либо более просто: квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов. Греческая математика заложила основы для современной математики. Ученые того времени создали арифметику, смесь математики с религией. Важнее, даже мистическое значение придавалось отдельным числам. Так, число 7 являлось символом судьбы (семь планет, включая Луну и Солнце, семь металлов и т.д.). В Библии это число фигурирует в сказании о сотворении мира и отражает трудовой ритм древних евреев: шесть дней – работа, седьмой – отдых. Семидневная неделя прошла через тысячелетия и сохранилась до нашего времени, как семь нот и семь цветов радуги. Гете, преклоняясь перед излюбленным у всех народов числом 7, решил соединить семь поэтов, понравившихся ему за семь столетий, в «Семизвездие на небе персидской поэзии». В «Пиковой даме» А.С. Пушкина (1833) символом судьбы героя стала мистика трех карт: тройка, семерка, туз. Увидев молодую девушку, герой восклицает: «Как она стройна!.. Настоящая тройка червонная». На вопрос «который час», отвечает: «без пяти минут семерка». Необыкновенное значение придавалось числу 10, названному великим тетрактисом, поскольку оно образуется из сложения первых четырех чисел 1, 2, 3, 4 – четных и нечетных.

А кто не помнит известный закон Архимеда (III в. до н.э.) о том, что всякое тело, погруженное в воду, теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им вода. Дополнительно Архимед привел еще несколько формулировок своего закона, в которых

предусмотрены и другие случаи: 1) если вес тела меньше веса вытесненной им воды, тело погружается в воду только частично, вытесняя только такое количество воды, вес которой равен весу тела. В этом случае тело плавает по воде; 2) если вес тела равен весу вытесненной им воды, то тело свободно плавает в воде; 3) и, наконец, если вес тела больше вытесненной им воды, тело тонет в воде. С открытием этого закона связан популярный анекдот о том, как сиракузский царь Гиерон попросил Архимеда проверить, не примешано ли серебро к золотой короне, изготовленной по заказу царя. В ванне, погружаясь в воду, Архимед размышлял о просьбе царя. Почувствовав, что его тело теряет некоторую долю веса, внезапно (Эврика!) открыл то, что теперь называется законом Архимеда. Крупнейший математик и физик древности смог определить, есть ли в золоте короны примесь серебра, поскольку его закон позволял установить удельный вес тел. Достаточно было сравнить удельный вес короны с удельным весом золота, чтобы найти не только наличие примеси, но и количество серебра в короне.

Нельзя не отметить роль и значение законов в научном исследовании. Открытие и формулировка законов составляет важнейшую цель научного исследования: именно с помощью законов выражаются существенные связи и отношения предметов и явлений объективного мира.

Все предметы и явления реального мира находятся в вечном процессе изменения и движения. Там, где на поверхности эти изменения кажутся случайными, не связанными друг с другом, наука вскрывает глубокие, внутренние связи, в которых отражаются устойчивые, повторяющиеся, инвариантные отношения между явлениями. Опираясь на законы, наука получает возможность не только объяснять существующие факты и события, но и предсказывать новые. Без этого немыслима сознательная, целенаправленная практическая деятельность.

Путь к закону лежит через гипотезу. Действительно, чтобы установить существенные связи между явлениями, мало одних наблюдений и экспериментов. С их помощью мы можем обнаружить лишь зависимости между эмпирически наблюдаемыми свойствами и характеристиками явлений. Таким путем могут быть открыты только сравнительно простые, так называемые эмпирические законы. Более глубокие научные или теоретические законы относятся к ненаблюдаемым объектам. Такие законы содержат в своем составе понятия, которые нельзя ни непосредственно получить из опыта, ни проверить на опыте. Поэтому открытие теоретических законов неизбежно связано с обращением к гипотезе, с помощью которой пытаются нащупать искомую закономерность. Перебрав множество различных гипотез, ученый может найти такую, которая хорошо подтверждается всеми известными ему фактами. Поэтому в самой предварительной форме закон можно охарактеризовать как хорошо подтвержденную гипотезу.

В своих поисках закона исследователь руководствуется определенной стратегией. Он стремится найти такую теоретическую схему или идеализированную ситуацию, с помощью которой он смог бы в чистом виде представить найденную им закономерность. Иными словами, чтобы сформулировать закон науки, необходимо абстрагироваться от всех несущественных связей и отношений изучаемой объективной действительности и выделить лишь связи существенные, повторяющиеся, необходимые.

Процесс постижения закона, как и процесс познания в целом, идет от истин неполных, относительных, ограниченных к истинам все более полным, конкретным, абсолютным. Это означает, что в процессе научного познания ученые выделяют все более глубокие и существенные связи реальной действительности.

Второй существенный момент, который связан с пониманием законов науки, относится к определению их места в общей системе теоретического знания. Законы составляют ядро любой научной теории. Правильно понять роль и значение закона можно лишь в рамках определенной научной теории или системы, где ясно видна логическая связь между различными законами, их применение в построении дальнейших выводов

теории, характер связи с эмпирическими данными. Как правило, всякий вновь открытый закон ученые стремятся включить в некоторую систему теоретического знания, связать его с другими, известными уже законами. Это заставляет исследователя постоянно анализировать законы в контексте более широкой теоретической системы.

Поиски отдельных, изолированных законов в лучшем случае характеризуют неразвитую, дотеоретическую стадию формирования науки. В современной, развитой науке закон выступает как составной элемент научной теории, отображающей с помощью системы понятий, принципов, гипотез и законов более широкий фрагмент действительности, чем отдельный закон. В свою очередь система научных теорий и дисциплин стремится отобразить единство и связь, существующую в реальной картине мира.

В заключение, я хочу пожелать всем участникам конференции творческих успехов, попробовать сказать и свое веское слово в науке, а может быть и этот первый шаг в науке, еще будучи на студенческой скамье, сподвижит вас на разработку научных законов развития гражданского общества. Я желаю вам по-настоящему полюбить науку, чтобы она была для вас и светилom и радостью в жизни.